

На пороге рая и ада: «АЕС + Ф» в Ла Шо-де-Фоне | Au seuil du paradis et de l'enfer: AES+F arrivent à Chaux-de-Fonds

Auteur: Рада Ландарь, [Ля Шо-де-Фон](#), 04.07.2014.

АЕС+Ф, Священная аллегория, 2011 г. (© AES+F)

Впервые в Швейцарии местный Музей изобразительных искусств, отмечающий в этом году свое 150-летие, организует масштабную выставку московского творческого коллектива. Равнодушных не будет!

Première suisse: Le Musée des beaux-arts de La Chaux-de-Fonds présente le collectif créatif moscovite. Les réactions seront vives!

Au seuil du paradis et de l'enfer: AES+F arrivent à Chaux-de-Fonds

Почти весь XVI век город Ла Шо-де-Фон был всего лишь небольшим, невыразительным поселением из деревянных далеко друг от друга поставленных домов. И ничто не предвещало, что эта невзрачная высокогорная деревушка спустя пару веков станет местом рождения таких великих, как создатель знаменитой автомобильной марки Луи Шевроле; друг всех поэтов и художников эры «Парижской школы», неумный на идеи Блез Сандрар; оригинал и эстет, пионер модернизма и рациональной эксцентричности, «рак-отшельник» в роговых очках архитектор Ле Корбюзье и конструктор уникальных игрушек автоматоматов, поющих звериных часов и механического пианино Пьер Жак-Дроз. И конечно, никто не мог предсказать, что часть искусных часовых дел мастеров начнет во второй половине XVII века перебираться из Женевы именно сюда, в этот город, на высоту 1000 метров над уровнем моря. Довольно быстро эти «понаехавшие» в Ла Шо-де-Фон часовщики составили заметную конкуренцию женевским цеховым баронам, собиравшим штучные механизмы на индивидуальный заказ. Горные лашодефонские мастера пошли по иному пути, по пути сборки часов из деталей и механизмов, производящихся «на местах» в широком индустриальном масштабе. Неудивительно, что когда в XVIII веке почти весь Ла Шо-де-Фон сгорел, его принялись восстанавливать, исходя исключительно из нужд местных часовщиков. Кварталы, расположенные в шахматном порядке, стали пересекаться под прямым углом. К концу XIX-XX веков город превратился в роскошную фабрику-мастерскую – благодаря этой его особенности в 2009 году он был включен в Список всемирного культурного наследия ЮНЕСКО. Город богател на глазах. Дух научно-технических открытий витал над «часовым» городом. Заметьте, театр был построен здесь раньше больницы, а значит, должен был появиться и соответствующий мировым стандартам городской музей изобразительных искусств.

В 1864 году музей был создан Обществом друзей искусств, состоящим, в основном, из магнатов часовой индустрии. Не только из любви скупались на европейских биеннале и у известных авангардных мастеров произведения, составившие музейную коллекцию. Дополнительный – а может, и первостепенный – интерес Друзей состоял в том, чтобы дать возможность местным мастерам, работающим в часовой индустрии, следить за новейшими течениями в современном искусстве, дабы при конструировании новых моделей идти в ногу со временем. Музей закупал преимущественно произведения нашумевших современных в ту пору художников. Именно поэтому здесь по праву гордятся, например, уникальным собранием произведений абстрактного искусства.

Со временем Музей изобразительных искусств, созданный не на базе крупной королевской или частной коллекции, а по велению обремененных часовым ремеслом мастеров, стал яркой визитной карточкой не только самого города Ла Шо-де-Фона, но и всей культурной Швейцарии.

В рамках празднования своего столетия юбилея, отмечаемого в этом году, музей представит выставку российской группы художников «АЕС + Ф», названную так по инициалам ее создателей. Группа сложилась в 1987 году, а в 2007-м представляла Россию на 52-й Венецианской биеннале современного искусства. Шодефонская выставка – настоящее событие для любителей современного искусства, так как это первая ретроспектива в Швейцарии российской группы.

В 1987 году выпускники Московского Архитектурного института Татьяна Арзамасова и Лев Евзович и выпускник Московского Полиграфического института Евгений

Святский образовали группу «АЕС». В 1995-м к ним присоединился Владимир Фридек, до тех пор работавший модным фотографом, и группа стала называться «АЕС+Ф». Известность им принесли работы в области новых медиа (видео, цифровой коллаж и фотографии), но художники используют в своем творчестве и такие традиционные техники, как скульптура, рисунок и живопись. Работы группы были представлены на самых крупных выставочных площадках мира. Только за последние три года их персональные выставки увидели жители Хельсинки, Тель-Авива, Москвы, Сиднея, Берлина, Санкт-Петербурга, Сеула, Брюсселя, Мельбурна, Торонто, Парижа, Перми и Токио. Их произведения вошли в такие важные музейные собрания, как Центр Жоржа Помпиду и Европейский дом фотографии в Париже, Музей Элизе в Лозанне, Тейт-Модерн в Лондоне, Третьяковская галерея и Мультимедиа Арт Музей в Москве, Русский музей в Санкт-Петербурге.

Фотография, мир моды и гламура, видеоинсталляции, постановочные сцены в пустом белом павильоне с огромной и выразительной массовой, скульптура, сотни моделей, сомнамбулический ритм застывших планов, мир

The Liminal Space Trilogy
AES+F
06.07 — 28.09.14
Au seuil du paradis et de l'enfer

150
Ans

MUSÉE DES BEAUX-ARTS
LA CHAUX-DE-FONDS

компьютерных игр и

фентэзи, караванджистские приемы нарезки композиции и подачи света, объекты

рекламы, проекции, монтажи, 3D анимация, создающая нереальный, живописный ландшафт с застывшими в движении почти фантазмагорическими объектами и субъектами. Каждый новый проект группы АЕС + Ф становится событием, где бы он ни представлялся: на знаменитой ли биеннале, в старом ли европейском или ультрасовременном азиатском музее, или на роскошно оснащенной модной выставочной площадке. Проекты этой группы могут нравиться или нет, но равнодушными они зрителя не оставят.

В музее будут представлены три самые значимые видеоинсталляции художников, объединенные общей темой «Трилогия / The Liminal Space Trilogy». Три части трилогии «Последнее восстание / Last Riot», «Пир Трималхиона/ Feast of Trimalchio» и «Священная Аллегория/ Allegoria Sacra», над которыми группа работала с 2005 по 2012 годы, можно схематично обозначить как Ад, Рай и Чистилище. Но рассказывает эта трилогия о современном мире и очень точно передает дух нашей эпохи, времени нулевых.

«Последнее восстание / Last Riot» – это мир, в котором дети, вернее, гламурные подростки, затеяли войну всех против всех. Совершенно не важно, кто из них какого пола, кто зачинщик, а кто жертва. Штампы компьютерной анимации застывают в сомнамбулическом кадре на стыке реального и сотворенного миров. Прекрасные создания в недавно еще модных костюмах цвета хаки воюют (или позируют?) на фоне странного разрушающегося мира: падающего с моста автомобиля, терпящего крушение самолета, взрывающегося собора. Что это: реальный мир или фотосессия для модного журнала?

Второй проект «Пир Трималхиона / Feast of Trimalchio» отсылает нас к «Сатирикону» Гая Петрония Арбитра, в котором лирик времен Нерона дает описание пира Трималхиона. Перед нами разворачивается вымученный пир нувориша – правда, уже третьего тысячелетия – в пространстве люкс-отеля, рая с пресыщенными господами в белых одеяниях и проплаченной прислужкой в этнической одежде. Бокалы с дорогим вином разбиваются от попавших в них шариков для гольфа, скука одолевает приевшихся участников пира. Временность привилегированного господского состояния подчеркнута общим ангелоотстраненным колоритом типажей прислужки – работников Эдема, Эдема с полями для гольфа и горнолыжными спусками. Органистическая панорама шоу-отеля иерархически не выстраивает господ и рабов. Все одинаково участвуют в бессмысленной и бесконечной череде удовольствий, доведенных до абсурда в своей повторяемости и покадровой ограниченности. Все стереотипные элементы «красивой жизни»: гольф, теннис, тренажеры, тайский массаж, экзотический курорт – становятся частью пародии на представление о счастье, пропагандируемом глянцевыми журналами.

Третий проект трилогии, «Священная Аллегория / Allegoria Sacra», непосредственно связан с одноименной ренессансной картиной Джованни Беллини (1490–1500). Никто точно не знает, что за Аллегория представлена на полотне из Уффици. По одной из версий, это изображение Чистилища, на мраморной лоджии которого в каком-то медлительном сне представлены вперемешку античные мифологические и христианские персонажи. В видеоинсталляции «АЕС + Ф» действие, вернее, парение персонажей перенесено из ландшафтно-архитектурной, ренессансной композиции в экстерьер аэропорта, во временное пространство между моментами вылета и прилета. Иов, святая Екатерина, кентавр, ангелы – в этой широкоэкранный композиции они всего лишь обыкновенные, но более колоритные и укрупненные,

обитатели аэропорта. Ангелы-стюардессы колдуют над больным стриком Иовом и превращают его в странного младенца (эта сцена отсылает нас к фильму Стэнли Кубрика «Космическая Одиссея 2001 года»). Кентавры сосуществуют с таинственными людьми в черных костюмах, обычный авиалайнер превращается в современного дракона, каннибалы вальсирует с респектабельными пожилыми дамами, рабочие на коньках очищают взлетную полосу под музыку Генделя, а пассажиры представляются нам то ангелами, то демонами. Эти персонажи поражают и одновременно очень знакомы и близки нам. Мир старых и новых религий, компьютерных и видеоигр, гляцевых журналов, современных технологий – это мир, в котором мы живем.

Художники заставляют нас посмотреть на нашу жизнь через призму иронии, абсурда и композиций, выверенных до мельчайших деталей, и задуматься над важными вопросами современности: в каком мире мы живем, виртуальном или реальном, насколько понятия модно-немодно определяют нашу жизнь, и каковы наши подлинные ценности?

От редакции: Наша Газета.ch была рада предоставленной возможности выступить медиа-партнером этого проекта. Выставке посвящена статья в нашем последнем [печатном номере](#), с прекрасными репродукциями. Журнал можно приобрести у нас в редакции или заказать по почте.

AES+F. The Liminal Space Trilogy. Au seuil du paradis et de l'enfer.

6 июля – 28 сентября 2014 г.

www.mbac.ch

[Лев Евзович](#)

Source URL: <https://nashagazeta.ch/node/17905>